

Кто-то подшучивал:

— Е Цзы, а тебе везёт в любви! Кажется, ты нравишься Таоцзы.

Другие возражали:

— Е Цзы всё ещё думает о Хайся, эх. У Таоцзы нет шансов.

Таоцзы [1] — так звали девушку-интеллектуалку с факультета китайской филологии, которая носила очки в чёрной оправе. В обычной жизни её привлекательность не бросалась в глаза, но стоило ей снять очки и надеть купальник, как у парней буквально крышу сносило от её фигуры. Неизвестно, сколько ребят хотели бы к ней подкатить, но её взгляд, казалось, всегда следовал за Е Цзы. Даже тогда, во время барбекю на пляже, она сама подошла к нему, чтобы заговорить.

[1] Имя девушки буквально означает Персик. Не знаю, имеет ли это значение в рассказе, но вдруг это важно — нужно, чтобы и вы об этом знали.

Честно говоря, Е Цзы находил её довольно симпатичной. Таоцзы была очень милой девушкой, никогда раньше не встречалась с парнями и вообще мало разговаривала, поэтому, общаясь с Е Цзы, она постоянно краснела. Такая стеснительная особа первая заговорила с ним, а позже, набравшись смелости, попросила научить её плавать, — можно представить, каких усилий ей это стоило. Жаль только, пошёл дождь и поплавать не удалось.

Когда они играли в маджонг, познакомились поближе, Таоцзы перестала так сильно робеть. Она оказалась очень внимательной, всегда думала о других и никогда не важничала. При этом была довольно независимой и, в отличие от Не Хайся, не считала, что парни должны за всё платить. Стоило Е Цзы купить ей бутылку воды, как она тут же покупала ему морепродукты в ответ... Когда такая девушка перед тобой, как тут сердцу не дрогнуть? Всего за два дня они успели сблизиться.

Вечером третьего дня стояла прохладная погода. Вся компания отправилась в прибрежный городок за покупками и сувенирами. Место было старинным и колоритным: резные перила,

расписные колонны, повсюду развешаны фонари — создавалось полное ощущение, что ты перенёлся в древность.

Е Цзы, Таоцзы и ещё несколько человек шли впереди. Таоцзы была в летящем оранжевом платье и приковывала к себе взгляды. Кролик и остальные шли позади, его окружало сразу несколько девушек.

Девчонки, обсуждая с Кроликом свои планы, одновременно строчили эсэмэски Таоцзы, постоянно подбадривая её. Она время от времени оглядывалась, подавая знаки глазами, а когда Е Цзы позвал её идти быстрее, наконец решилась, подошла и взяла его под руку.

— А-а-а, получилось! — радостно зашумели девушки и тут же естественно перевели взгляд на Кролика. — Да ведь, да ведь, Джейсон? Побережье — и правда лучшее место для любви! Я даже завидую!

— Джейсон, ты бы тоже нашёл себе девушку. Курортный роман — это же так здорово.

Кролик улыбнулся, но промолчал. Вдруг он остановился. Его внимание привлекла лавка с масками. На тёмной ткани висели маски всех цветов и мастей, самых причудливых форм. Были там и традиционные театральные личины, и животные, и мультяшные герои, и монстры — красные, белые, пёстрые, раскрашенные густыми, яркими красками. Повинуясь какому-то порыву, он снял одну маску и надел её.

Как раз в этот момент Е Цзы вошёл в лавку и увидел человека в маске. Таоцзы радостно побежала рассматривать товар, а Е Цзы застыл на месте как вкопанный, словно Кролик наложил на него заклятие. Это была простая маска кролика: длинные уши, большие чёрные дыры глазниц, длинные усы, круглая мордочка... Совершенно обычная маска, но Е Цзы почувствовал невыносимую головную боль. Он отступил на пару шагов, с силой массируя виски.

В следующий миг всё вокруг будто изменилось. Ночь. Тёмный узкий переулок. Перед ним стоит маленький мальчик, в крохотной руке сжимая бенгальский огонь. Искры с шипением разлетаются в стороны, сияя невероятно ярко.

— А-Цзы, ты же любишь фейерверки? Давай запустим вместе, хорошо?

Огонь погас, палочка упала на землю. Переулок снова погрузился в холодную тьму. Но мальчик не сдавался. Он старательно натянул на лицо маску кролика и произнёс дрожащим голосом:

— А-Цзы... ты ведь больше всего любишь кроликов... Смотри... я... я стал кроликом... вот. Поэтому не ненавижь меня, ладно?.. Поиграй со мной, хорошо?

Е Цзы резко пришёл в себя. Кролик снял маску и ушёл, пройдя мимо Е Цзы. Что, чёрт возьми, происходит? Мальчик из видения — это был Кролик? Неужели он действительно знал его очень давно? Всё это, включая того, кого он столкнул в лужу, — всё это был он? Неужели эти воспоминания реальны?

Е Цзы вдруг вспомнил: Кролик действительно полусхрюпал говорил, что знает его давно. Доказательством служило то, что, зная лишь номер телефона, он узнал Е Цзы в толпе... Дело не в сверхъестественной проницательности, а в том, что он изначально знал, как выглядит Е Цзы. Тогда какие же отношения их связывали? Что между ними произошло в прошлом? Может ли это объяснить ненормальную одержимость Кролика? Ему захотелось найти юношу и расспросить обо всём, но того и след простыл.

Е Цзы позволил утащить себя за покупками, а потом они вернулись на пляж и сели в палатке играть в карты. Видимо, все хотели оставить Е Цзы и Таоцзы наедине, поэтому вскоре друзья ушли есть шашлыки и пить пиво. Они остались в палатке вдвоём.

Таоцзы явно нервничала. Она сидела напротив Е Цзы и, запинаясь, рассказывала о сегодняшних впечатлениях: о красивых ракушках на пляже, огромных морских звёздах, акулах в аквариуме... Но Е Цзы слушал рассеянно — он был растерян и раздражён, голова забита мыслями о Кролике.

— Поэтому, поэтому... Е Цзы... старшекурсник...

Таоцзы вдруг подняла голову и посмотрела на Е Цзы, напугав его. Напиток в его руке плеснулся через край.

— М-м, что такое?

Щёки Таоцзы слегка покраснели, губы приоткрылись:

— Старшекурсник... я... я...

Она долго пыталась, но слова не шли. Впрочем, Е Цзы и так догадался, что она хочет сказать. Надо бы радоваться: такая нежная и милая девушка влюбилась в него и даже сама проявляет инициативу. Он должен был сразу согласиться, но вместо этого почувствовал дискомфорт во всем теле, спина покрылась холодным потом. В памяти то и дело всплывала сцена, которую столько раз пытался забыть: шумная, пугающе красивая музыка, море крови и угасающая жизнь.

Е Цзы слегка нахмурился, размышляя, как бы помягче отказать, но Таоцзы вдруг подалась вперёд, приближаясь к нему. Эта трусишка решила его поцеловать! В это мгновение Е Цзы оцепенел.

Однако движение девушки прервалось. Ледяная бледная рука схватила её за плечо. Таоцзы тихо вскрикнула и от смущения залилась краской. Взглянула на Е Цзы, потом на Кролика и, чувствуя крайнюю неловкость, принялась теревать кончики волос.

Кролик спокойно смотрел на неё и улыбался:

— Извини, у меня дело к старшекурснику.

— Тогда... тогда я пойду спать... — пробормотала Таоцзы и выбежала из палатки.

После её ухода внутри повисла мёртвая тишина. Звуки снаружи — голоса пьющих и жующих шашлык друзей — смешивались с шёпотом морских волн.

— Что за дело? — помолчав некоторое время, спросил Е Цзы.

Кролик сидел напротив Е Цзы, выражение его лица было мягким:

— Таоцзы... какой она человек?

Е Цзы показалось, что Кролик ведёт себя просто нелепо: к чему вдруг такие вопросы? Но всё же ответил:

— Хороший. Она очень милая, заботливая, да и фигура неплохая.

В следующий миг маленький пластиковый столик был перевёрнут. Напитки и карты полетели на песок. Е Цзы рывком схватили за воротник, и он оказался лицом к лицу с Кроликом. Только с такого расстояния он понял, насколько пугающим было выражение лица парня. Глаза вытаращены, налиты кровью, испещрены красными прожилками. На лбу вздулись вены. Е Цзы впервые... видел Кролика в такой ярости. Он был похож на дьявола.

— Какого хрена ты... — Е Цзы испугался, но гнева в нём было больше.

Кролик перебил Е Цзы. Его голос звучал очень низко, слегка хрипло:

— Не вынуждай меня, А-Цзы. Я не хочу убивать её.

— Что?

Жуткое выражение исчезло с лица Кролика, словно сменилась маска. В мгновение ока он рассмеялся, и от этого смеха в жилах стыла кровь:

— Хе-хе... Ха-ха-ха... Такая милая девушка... А если она умрёт, что тогда? Какое выражение будет у неё на лице? А-Цзы, а что будет с тобой? Испугаешься? Тебе будет страшно?

— Да что с тобой не так?!

— Ха-ха-ха-ха... Ты знаешь... как сильно я её ненавижу? По какому праву она может держать тебя за руку? По какому праву может приближаться к тебе, говорить с тобой, а? Сколько дней она тебя знает? И твоё сердце уже дрогнуло? А я? Почему мне нельзя? Почему ты отвергаешь меня? Потому что я парень, а она девушка? Потому что она красивая в своём длинном платье? Потому что она мило краснеет? А если... если у неё не будет кожи на лице, не будет ног, не будет длинных волос... что тогда? Что будет тогда? Что?! В таком случае ты выберешь меня?!

— Ты спятил! — Е Цзы попытался вырваться.

Но в следующий миг Кролик толкнул его на песок и навалился сверху всем телом. Морской бриз ворвался в палатку, верхняя лампа погасла, всё погрузилось в непроглядную тьму. Тяжёлое дыхание Кролика обжигало лицо Е Цзы. Было очевидно, что он очень, очень близко:

— Да, спятил. Давно сошёл с ума. Одни небеса знают, как тяжело мне было терпеть. Как сильно я хотел запереть тебя в клетке, как мечтал, чтобы ты смотрел только на меня, разговаривал лишь со мной одним...

Когда эмоции Кролика наконец улеглись, он произнёс:

— Слушай, а-Цзы. Если не хочешь, чтобы Таоцзы умерла, есть выход. Поцелуй меня.

— Размечтался.

Кролик молчал не меньше полминуты. Эта мёртвая тишина была ужасающей. Е Цзы уже почти пожалел, что отказал ему, подвергнув Таоцзы опасности. Но, когда тёплая влага упала на шею Е Цзы — капля за каплей, — весь гнев Е Цзы испарился. Хотя угрожали именно ему, он почему-то чувствовал сильную вину. Невольно он снова вспомнил плачущего ребёнка в луже, ребёнка с бенгальским огнём, ребёнка в маске кролика.

Снова зазвучал слегка гнусавый голос Кролика:

— Хе-хе, шучу. Я не убью Таоцзы, успокойся. Я не хочу видеть, как ты грустишь. Я не настолько дурной, чтобы позволить какой-то незначительной фигуре разрушить наши отношения и заставить тебя ненавидеть меня. Ах, как я мог забыть... ты ведь и так меня ненавидишь. Вообще не хочешь меня видеть. Ты хочешь, чтобы я свалил, да? Хорошо, хорошо, я сейчас же уйду. — Договорив, он отстранился, и его дыхание перестало ощущаться. Затем вход в палатку распахнулся, и Кролик вышел.

Е Цзы растерянно коснулся рукой влаги на своей шее, затем резко вскочил, вылез из палатки и широкими шагами бросился за ним. Ребята, которые ели барбекю и пили пиво, увидев Е Цзы, удивлённо спросили:

— А где Таоцзы? Разве ты сейчас не должен быть с ней?

— Кого ищешь? Неужто спугнул Таоцзы? Эх, надо действовать постепенно, такой торопыга...

Е Цзы промолчал и, повинаясь интуиции, побежал к морю. И действительно, Кролик шёл по берегу, оставляя за собой цепочку следов. Лунный свет размывал его силуэт, в ночном небе парили чайки, птицы возвращались в гнёзда. Задыхаясь, Е Цзы крикнул:

— А ну стой!

Но Кролик не обернулся и продолжал идти вперёд. Это был первый раз, когда он проигнорировал Е Цзы. Раньше, стоило Кролику услышать голос Е Цзы, он тут же послушно прибегал, словно щенок, ожидающий, что хозяин его погладит и наградит. Е Цзы заорал:

— Объясни мне всё толком! Что между нами случилось в прошлом? Из-за чего ты так одержим мной? Сегодня, когда увидел тебя в маске кролика, я кое-что вспомнил... Мы ведь знакомы с детства, да? Эй! Ты слышишь меня или нет? Что, чёрт возьми, происходит?

Наконец Кролик остановился. В свисте ночного ветра его голос был предельно хриплым:

— Е Цзы, ты понимаешь, что делаешь? Раз у тебя нет ко мне чувств, не лезь больше. И не проявляй любопытство к этим скучным вещам. Всё равно в итоге ты снова скажешь мне проваливать, разве нет? Честно говоря, я сейчас не хочу тебя видеть.

Исключая их самую первую встречу, он впервые назвал Е Цзы полным именем. Он впервые сказал: «Я сейчас не хочу тебя видеть». Е Цзы охватило невероятное, просто запредельное беспокойство. Ему даже дышать стало трудно. Эта фраза причинила ему больше боли, чем всё, что было до этого. Изнутри поднимался гнев, даже пальцы мелко дрожали. Е Цзы сам не понимал почему, но, повинуясь инстинкту, упрямо прорычал:

— Да мне насрать, хочешь ты меня видеть или нет! Хватит трепаться, сегодня вечером ты обязан мне рассказать...

Е Цзы не успел договорить — Кролик неожиданно развернулся. Он с силой сжал подбородок Е Цзы, приподнял его лицо и резко поцеловал.

<http://bllate.org/book/14916/1575447>